

УДК 327.2

**Комлева Н.А.**

Концепция столкновения цивилизаций: прагматический аспект

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина (Екатеринбург)
E-mail: komleva1@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию того, что знаменитая ныне «концепция столкновения цивилизаций» является теоретической базой геополитической экспансии в исламском мире глобальных корпораций Запада, прежде всего нефтяных.

Ключевые слова: цивилизация, столкновение цивилизаций, ислам, геополитическая экспансия.

Концепция столкновения цивилизаций была предложена американским исследователем С.Хантингтоном в 1993 г. и развивалась им в течение полутора десятилетий до его ухода из жизни в 2008 г.

В краткой форме данная концепция может быть изложена следующим образом. Хантингтон выделяет восемь цивилизаций: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую, африканскую. Основным мировым конфликтом после распада СССР и мировой системы социализма – это конфликт цивилизаций. Как считает Хантингтон, наибольшая часть конфликтов после распада мировой системы социализма будет определяться культурой, а столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Конфликт цивилизаций – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов. До Великой французской революции основные линии конфликтов пролегли между государствами, потом – между нациями-государствами, после первой мировой войны на первое место вышел конфликт идеологий. Это были главным образом конфликты западной цивилизации. Теперь же «линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». Основным конфликтом будущего явится конфликт западной и незападных цивилизаций, главным образом – ислама.

Запад, чтобы успешно противостоять новой опасности, должен предпринять следующее:

- теснее интегрировать американскую и западноевропейскую части западной цивилизации, а также те цивилизации Европы и Латинской Америки, которые наиболее близки Западу по своей культуре,
- обеспечить более тесное взаимодействие с Японией и Россией,
- предотвращать перерастание локальных войн между цивилизациями в глобальные,
- обеспечить военное превосходство в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке,
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских стран, используя противоречия между ними,
- усилить международные институты, отражающие западные ценности, и вовлечь в них незападные страны.

Формула Хантингтона для краткого описания новой геополитической ситуации – the West and the Rest (Запад и все остальные)¹.

Геополитические концепции, как и любые другие научные конструкты, редко возникают «на пустом месте», вне соответствия с некоей реальной потребностью развития геополитической экспансии. В данном случае, на наш взгляд, концепция Хантингтона явилась ответом на потребность формирования «нового мирового порядка» в условиях политического распада и геополитического исчезновения СССР и мировой системы социализма, т.е. в ситуации однополярности мировой политической архитектуры. Разумеется, это не означает, что «социальный заказ» определенному ученому формулируется в той же форме, в которой составляется заказ и юридически выверенный договор на производство научной продукции со стороны издательства или научно-исследовательской структуры. Социальный заказ улавливается ученым так же, как антенна улавливает радиоволны: неприметно для «невооруженного глаза». В данном

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

случае «заказ» был настолько крупным, что его невозможно было не заметить и не ответить на него.

Геополитическая борьба в любой ее форме происходит главным образом из-за ресурсов развития, каковыми в настоящее время являются как природные ресурсы, так и «человеческий капитал». Распад СССР и системы его сателлитов «освободил» для экспансии Запада прежде не освоенные им в желаемой степени географические, экономические и информационно-идеологические (культурные) пространства. В данный континуум включаются не только пространства собственно социалистических стран, но также и пространства так называемых государств некапиталистического пути развития – т.е. весь объем громадного геополитического лимитрофа СССР как одной из сверхдержав второй половины XX века. Для освоения этих пространств и их ресурсов в первой половине 90-х годов наиболее удобным инструментом являлся, да и сегодня является, исламский фактор. С одной стороны, важнейшие природные ресурсы (нефть, природный газ, разнообразные руды, гидроресурсы и т.п.) размещаются в основном в исламском секторе бывшего советского лимитрофа (северо-западная и северная Африка, юго-западная, южная и юго-восточная Азия). С другой стороны, именно присутствие исламского населения в социальной структуре России, постсоветских и постсоциалистических стран Евразии дает экспансионистам надежду посредством возбуждения сепаратизма и межконфессиональных противоречий расколоть пространства упомянутых государств и воспользоваться их ресурсами на наиболее выгодных условиях.

Концепция Хантингтона, провозглашающая ислам основным врагом Запада, таким образом, представляет собой удобную теоретическую базу для обоснования экспансии западных экономических и политических структур в исламском мире, а также в геополитических пространствах России, Китая и иных стран, включающих регионы, населенные мусульманами.

Возможно, не является простым совпадением факт публикации первой статьи С.Хантингтона о «столкновении цивилизаций» именно в журнале, являющемся официальным изданием Совета по международным отношениям (СМО) – «Foreign Affairs». Напомним, что СМО был организован в 1921 г. по инициативе семейства нефтяных магнатов Рокфеллеров и по сей день является одной из структур геополитического влияния западного, прежде всего американского, крупного капитала.

Возникновение концепции «столкновения цивилизаций» в первой половине 90-х годов прошлого века не случайно и той причине, что нужно было найти нового «врага всего цивилизованного мира» для обеспечения кооперации и единства действий в борьбе с ним за ресурсы географического пространства. Прежний враг – система социализма с доминирующей в ее пределах теорией коммунизма был повержен, идеологическое противостояние, оправдывающее войны в Корее, Вьетнаме, Анголе и любых других местах планеты, окончилось. «Столкновение цивилизаций» – прав был Хантингтон – обеспечивает практически вечное, неизменное обоснование экспансии Запада в любых ресурсных регионах мира, поскольку ислам – только главный противник, но общая формула противостояния – the West & the Rest. **Вся планета целиком** является теперь объектом экспансии. Впервые в мировой истории единственная оставшаяся сверхдержава и ее главные союзники обладают абсолютной глобальной мощью, не встречающей равнозначного глобального противодействия, т.е. могут навязывать свои ценности и экономические проекты своих суперкорпораций всем остальным. Теоретическим подкреплением глобальной экспансии Запада (в первую очередь экспансии его экономических корпораций) является концепция глобализации.

Концепция глобализации усиливает теорию «столкновения цивилизаций». Она фактически обосновывает то, что экспансия Запада – не результат эгоистического стремления использовать в своих целях ресурсы других народов и обществ, но следствие объективного закона глобальной взаимозависимости экономик и культур. Как говаривал российский государь Александр I, «не я вас наказываю, но закон». При этом никто не акцентирует внимание на том, что взаимозависимость экономик и культур отнюдь не равноправна. В ходе глобализации **нет равенства культур и цивилизаций**. Одна цивилизация – либеральная – доминирует и навязывает. Другая – традиционная – допускается только как экзотическое услаждение господина. **В быт и культуру** либеральных цивилизаций проникают древние принципы медицины, философии и кулинарии традиционных обществ. В **экономику и политику** традиционных обществ – западные принципы либерального политического плюрализма и свободной рыночной экономики. После победы, в том числе и в «холодной войне», как известно, действует два принципа: «победителей не судят» и «горе побежденным». Применительно к геополитической экспансии это означает, что в настоящее время западные победители осуществляют селекцию акторов экспансии на «чистых», т.е. свободолобных и приверженных демократии, и «нечистых», т.е. приверженных авторитаризму. Первые могут и должны осуществлять региональную и глобальную экспансию во всех видах пространств, а последние – нет, а если попробуют – будут наказаны (судьба бывшей Югославии, Ирака, Северной Кореи). Реально существующий феномен глобализации – закономерное следствие распада мировой системы социализма, что дало возможность либеральной экономике и либеральной демократии наконец утвердиться в экономическом и политическом пространстве, ранее практически недоступном для Запада из-за доминирования в нем централизованной плановой экономики и авторитарных политических режимов. Как уже говорилось выше, экспансия либерализма в современном мире приобрела глобальный масштаб – как и экспансия идущих об руку с ним экономических корпораций Запада. Этот объективный факт и был теоретически закреплен и оправдан в концепции глобализации. Однако глобальная экспансия Запада столкнулась с новым противником – принципами мироустройства, являющимися мировоззренческими и экономическими столпами незападных цивилизаций. «Прозрачность», «проницаемость» их геополитических пространств для Запада, прежде всего для его крупных экономических корпораций, на рубеже XX–XXI веков не была всеохватной, не обеспечивала абсолютной управляемости данными пространствами и получения вследствие этого абсолютной же прибыли. Примерно с середины 90-х годов XX века началась новая «холодная война», война уже с новым противником, характеризующаяся принципиально тем же набором технологий, что и борьба с социалистическим лагерем. Применяется сочетанное воздействие теоретических концепций, политиче-

ских технологий «цветных революций», экономических санкций «за отсутствие демократии и угрозы мировой стабильности» и осуществления локальной военной агрессии в ключевых точках географического пространства (Афганистан, Ирак). Повторимся: ядром теоретического обоснования второй «холодной войны», на этот раз состоящей в противостоянии Запада не только с несколькими (социалистическими) государствами, но со всем незападным миром, и послужила прежде всего концепция «столкновения цивилизаций».

Напомним, что основным врагом западной цивилизации Хантингтон провозглашает исламскую цивилизацию, «границы которой на протяжении тринадцати веков залиты кровью». Терракты сентября 2001 г., каков бы ни был их реальный источник, позволили дополнить теорию столкновения цивилизаций и развить ее с помощью концепции «оси зла» и конструкта международного терроризма как основной угрозы современности. Террористы, управлявшие роковыми самолетами 11 сентября, были мусульманами, как и «назначенный» с тех пор врагом цивилизации № 1 Усама бен Ладен. Ислам также исповедуют члены созданного бен Ладеном Международного фронта борьбы с евреями и крестоносцами, в состав которого входит и ныне знаменитая «Аль-Каида». Помимо атаки на Запад как таковой, Фронт угрожает также и еврейскому капиталу и еврейскому этносу как таковым. Это как бы провозглашение «второго Холокоста». Как известно, признание «первого Холокоста» явилось важным фактором создания в середине прошлого века государства Израиль, являющегося верным «ночным сторожем» нефтяных интересов крупного западного капитала на Ближнем Востоке. Возможно, «второй Холокост» бен Ладена будет использован для создания определенного геополитического конструкта, преследующего цели закрепления присутствия Запада в регионе Евразии в целом. В рамках доктрины преследования терроризма и террористических организаций, прежде всего «Аль-Каиды», США и их западные союзники уже нашли новые точки постоянного военного и экономического присутствия в ресурсных регионах Среднего и Ближнего Востока: военные базы в государствах Центральной Азии, Афганистане, Ираке, новые контракты для западных корпораций на разработку богатых нефтяных месторождений. «Аль-Каида» сегодня в реальной или виртуальной форме присутствует везде, где появляется необходимость закрепления крупного западного капитала: в Йемене, Пакистане, Судане, Саудовской Аравии и т.д. В феврале 2011 г. объявлено о частичном разрушении структур и влияния «Аль-Каиды», и акцент перенесен с бен Ладена на йеменского «террориста» Аль-Авлаки, опять-таки мусульманина по вере. Аль-Авлаки, как и бен Ладен в период своего «террористического расцвета», дислоцируется незнамо где: то ли в Йемене, то ли в Сомали. Регион Аденского залива сегодня более важен, чем «зона племен» между Пакистаном и Афганистаном, скрывающая бывшего террориста номер один бен Ладена. Борьба с пиратством в акватории и с терроризмом на территории государств, расположенных по южному берегу Красного моря и по берегам Аденского залива, – в сочетании с контролем Суэцкого канала со стороны абсолютно прозападного Египта по завершении там «финиковой революции» – позволит контролировать одну из важнейших морских коммуникаций планеты. Тем самым будет поставлен под контроль и один из главных путей поставок североафриканской, ближневосточной нефти, а также нефти Залива как в Евросоюз, так и в Японию и Китай, а значит – в определенной мере будет проконтролировано и экономическое развитие названных центров силы современного мира.

«Ось зла», представленная семью «террористическими государствами» (из них пять – с доминированием исламской религии), целенаправленно разрушается Западом разнообразными способами. Любопытно, что в состав «оси» входят три государства, богатые нефтью – Ливия, Ирак и Иран, – и одно государство, важное для контроля над нефтяными и газовыми сокровищами Прикаспия и Ирана, – Афганистан. Афганистан, Ирак и Ливия подверглись вооруженной агрессии, Иран испытал международные санкции. «Цветные революции» современного Ближнего Востока, осуществляемые с разной степенью интенсивности в Тунисе, Алжире, Ливии, Египте, Иордании, Йемене, имеют скрытой, но несомненной целью поставить под контроль формирующихся в этих государствах абсолютно прозападных политических режимов всю нефть Северной Африки, Ближнего Востока и Персидского залива. Десятилетие войны, ведущей США и их союзники в Афганистане, и двадцатилетний срок агрессии в Ираке (считая «войну в Заливе» 1991 г., операцию «Лис пустыни» 1998 г. и войну, начатую в 2003 г.) показали, что вооруженная агрессия приносит больше неприятностей, чем выгоду. Это экономически дорого, политически затратно, идеологически вредно для престижа «развитых демократий». Намного лучше, да и относительно дешевле – в рамках упомянутых сфер общественной жизни – совершить экспансию руками самих жителей стран Северной Африки и Западной Азии с помощью «народных революций против прогнивших диктаторских режимов». Технологии «цветных революций» отработаны в течение последнего десятилетия на режимах стран Восточной Европы и Центральной Азии (Киргизия), теперь их целенаправленно применяют на Ближнем Востоке. Прямая военная агрессия против нефтеносных Ирана и Саудовской Аравии по ряду причин невозможна. Следовательно, их нужно окружить «революционными государствами» и таким образом «дать намёк» о возможной политической судьбе правящих режимов в случае их экономической и политической неуступчивости Западу. «Дни гнева» в Иране уже прошли и, возможно, еще предстоят. Однако Иран, несмотря на то, что духовный лидер страны аятолла Хаменеи заявил о поддержке «революций» в Северной Африке, всё же государство жёстко авторитарное, теократическое, многие десятилетия осуществляющее антиамериканскую и антизападную пропаганду среди населения, и вряд ли там «цветная революция» состоится в полном объеме (т.е. обеспечив формирование прозападного политического режима). «Революционное» кольцо стран-соседей Ирана в этом случае выступит средством давления на него. С Саудовской Аравией под аккомпанемент происходящих «народных волнений» ее ближайших соседей, вероятно, договорились о чем-то важном, и «дни гнева» в этой стране не случились.

Таким образом, казалось бы, далекая от сегодняшних событий научная концепция, разработанная пятнадцать лет назад, на самом деле является фактическим «руководством к действию» по обеспечению экономических интересов западных глобальных корпораций в критически важных регионах современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.